

Век Москва - 24
Откровенный разговор

Михаил Державин:

У Рязанова я был Нетронутым

Один из популярнейших театральных актеров столицы Михаил Державин мог стать кинозвездой еще 40 лет назад, после выхода знаменитой картины Юрия Егорова «Они были первыми». Все девушки Советского Союза моментально влюбились в красивого, интеллигентного блондина Женю Горовского и, естественно, мечтали вновь увидеть своего кумира. Но... В отличие от партнеров по фильму — Михаила Ульянова, Лилианы Аleshниковой и Георгия Юматова, которые с успехом продолжили путь в кинематографе, он надолго исчез с экрана.

Лишь когда в «большую режиссуру» пришел Анатолий Эйрамджан, Михаил Державин стал кинозвездой. И теперь зрители нередко при встрече обращаются к нему не только, как к Михал Михалычу — другу Александру Анатольичу Ширвиндту, но и как к исполнителю суперхита «Моя морячка» в одноименной комедии.

— **Однажды в «Советском экране» появилась статья Рины Зеленой под заголовком «Пустите меня сниматься в кино», в которой замечательная актриса с болью писала о желании работать в кино. А вы, Михаил Михайлович, не испытывали подобного чувства?**

— Если честно, я разделяю мнение Фаины Раневской, которая сказала как-то: «Сняться в плохом фильме — все равно, что плюнуть в вечность».

Так сложилось, что по окончании Щукинского училища я сразу же начал много играть на сцене. Сначала это был Театр имени Ленинского комсомола, затем — драматический театр на Малой Бронной. И вот уже почти 25 лет — Театр сатиры. Может быть, в силу того, что я довольно-таки дисциплинированный человек, я не мог просить. А играл порой по 30 спектаклей в месяц. И подводить театр, коллег не хотелось. Однако приглашения на съемки поступали часто. Я мог бы работать с такими великолепными режиссерами, как Ромм, Хейфиц, Бондарчук, Луков, Рязанов. В последние картины звали Гайдай. Но театр не отпускал. И снялся я не так давно лишь у Аллы Суриковой в «Чокнутых». Сыграл Фаддея Булгарина. А в следующем ее фильме появиться уже не смог.

— **Но все-таки вам удавалось «прорываться» на экран...**

— Да, причем в картинах не столь значительных для истории кино. Был, например, такой любопытный фильм «Лебедев против Лебедева» режиссера Генриха Габая. Кто его сейчас помнит? Снимался на Киевской студии имени Довженко в картинах «Лушка», «На Киевском направлении», «Сон». Снялся у Романа Балаяна в короткометражке «Эффект Ромашкина» с ныне покойным актером нашего театра Романом Ткачуком. Много работал на телевидении. Вместе с Андреем Мироновым и Александром Ширвиндтом мы снялись в телефильме «Трое в лодке, не считая собаки». Затем режиссер Марк Орлов пригласил меня в телекартину «Джамайка». А еще был знаменитый «Кабачок «13 стульев». С 67-го года передача выходила на ТВ каждый месяц, и оттуда удрать на съемки было очень сложно. Это удалось, по-моему, одному Спартаку Мишулину — он уехал в пустыню сниматься у Мотыля в «Белом солнце...». А я был ведущим, и без меня практически обойтись было нельзя. Поэтому на студиях считали: Державин постоянно в «Кабачке», его трогать не будем. Но случалось, что мне удавалось поработать и «на стороне». Например, в одном из выпусков «Кинопанорамы», которую вел Эльдар Рязанов, я изобразил сатирический персонаж по имени Внекадр Закадрович Нетронутый и рассказал, в каких фильмах никогда не снимался.

— **А что же произошло теперь?**

— Несколько лет назад меня вдруг открыл для себя сценарист и режиссер Анатолий Эйрамджан. И надо же такому случиться, что в тот период, когда выходило мало картин, я снялся у него в шести фильмах: «Бабник», «Моя морячка», «Новый Одеон», «Настоящие мужчины», «Жених из Майами» и «Третий не лишний». Драматург Эйрамджан очень хороший. Свидетельство тому — фильмы по его сценариям «Самая обаятельная и привлекательная», «Где находится нофелет?». Работая над такой, казалось бы, трудной темой, как взаимоотношения мужчины и женщины, он удачно балансирует на самой грани, не впадая в пошлость. И в результате получаются очень обаятельные и веселые сюжеты. Да и снимает Эйрамджан быстро. Например, мою сцену в последней картине сняли за 10 дней. А раньше ему бы пришлось потратить на это полгода. Естественно, театр бы меня на такой срок не отпустил. И то, чтобы уехать на эти съемки, я соврал, что должен в Индии играть Рериха. К этому отнеслись солидно. Зато я за 10 дней побывал в пяти странах сразу.

— **Зрители очень любят фильм «Трое в лодке, не считая собаки». Актеров на главные роли подбирали специально?**

— Да, режиссер Наум Бирман решил собрать трех актеров-друзей и сделать вольную музыкальную импровизацию на тему известного произведения Джерома К. Джерома. Сначала нас очень ругали за эту картину, а потом ее стали часто показывать по телевидению. Зрителям она нравится, ведь там же прекрасно играет Андрей Миронов.

А в роли пса Монморенси снимались две неразличимые внешне собачки — Герцог и Грех. Герцог был дико свирепым, но делал невероятные вещи, исполнял все команды. А в спокойных сценах с нами снималась милая собачка Грех. По незнанию в первый же день съемок режиссер посадил к нам в лодку злую псину. От шума мотора, крика людей, звуков музыки Герцог обезумел и загнал нас в самый дальний угол лодки. В невероятных позах мы прижались друг к другу, и в таком виде нас запечатлели на пленку в той сцене, когда мы должны были врезаться в шлюз. Восторженный режиссер хвалил нас за натуральность испуга, не предполагая, что это полностью заслуга Герцога. После нашего «освобождения» Андрей сказал: «За такую собачку в Голливуде платят трюковые». И все-таки в последний день съемок этот изверг цапнул Александра Ширвиндта за руку, да так, что перебил кровеносный сосуд. Через сутки он играл Альмавиву с перевязанной рукой.

— **Михаил Михайлович, вы постоянно в центре культурных событий. Трудно ли «держать форму»? Даже не верится, что вы можете, например, болеть...**

— Действительно, тут однажды заболел, а руководитель всех юмористических начинаний Вадим Жук на меня подозрительно посматривал и говорит: «Ты вчера не приехал на «Остапа». Это что, был ход?». Я отвечаю: «Заболел. Не мог говорить из-за сильного кашля». — «А может, было какое-то параллельное мероприятие?». Свои, близкие друзья и коллеги уже не верят, что такое может случиться. А ведь бывает — я такой же человек, как все. Но с возрастом становишься выносливее, как ни странно. Научился распределять себя на «дальние дистанции». Да и без работы не могу. Это уже болезнь — работомания.

— **Бывает ли Михаил Державин разъяренным?**

— Конечно. Правда, больше всего сержусь сам на себя. И сержусь скрытно, все держу внутри. Потом болит сердце, поднимается давление. Но сдерживаюсь. Внешне соблюдаю спокойствие. Выплескиваюсь на сцене...

— **Скажите, а существует ли у театральных актеров зависть к тем, кто много снимается в кино?**

— Наверное, да. Но я считаю, что этому завидовать — все равно, что рассуждать у телевизора: «А вот я бы забил гол!». Можно завидовать таланту, прекрасному сценарию. Я завидую, например, возможности западных актеров работать с потрясающей техникой, пленкой, средствами.

Грандиознейший актер может просидеть всю жизнь в провинции, и его будут знать только там. А менее одаренный артист скажет одну фразу в знаменитом фильме, который облетит всю страну, и просыпается знаменитым. Этому тоже можно было бы позавидовать. С другой стороны, выдающийся артист Борис Бабочкин всю жизнь доказывал, что он не только Чапаев, но это знали в основном те, кто ходил в Малый театр. Так же и нас с Ширвиндтом провинциалы воспринимают исключительно как забавную пару. А ведь и он, и я сыграли в театре много серьезных ролей. Я понимаю, что если все время отказываться от съемок, перестанет приглашать. Но я не прощаюсь с кино и надеюсь, что у меня еще много впереди.

Сергей КАПКОВ

М. Державин в кинофильме «Чокнутые»